

УДК 347.6

DOI: <https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5511>**Защита прав супругов, находящихся в фактических брачных отношениях****Фарманлы Орхан Сехран оглы**

Аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва)

В статье рассматривается возможность решения проблемных вопросов путем применения смежных норм в гражданском и семейном законодательстве. В частности, правовое регулирование имущественных споров, которые возникают в связи с прекращением фактических брачных отношений. Из-за того, что такие браки не регистрируются, имущество, которое нажито во время совместного проживания, не считается общим, а принадлежит стороне, которая его приобрела. В статье предлагаются меры, которые нужно предпринять для того, чтобы защитить свои законные права и интересы.

Ключевые слова: фактические брачные отношения, брак, муж, жена, семья, установление отцовства, личные имущественные права, личные неимущественные права.

Семьей называется форма объединения людей на основе брака или кровного родства, которая характеризуется идейной общностью и взаимными обязанностями. Брак при этом служит социально-правовым узакониванием отношений супругов, являясь одним из проявлений исторически разнородных механизмов социального регулирования и закрепления межличностных отношений на правовом уровне.

Официальная регистрация брачных отношений традиционно является стабилизирующим моментом института семьи. Брак представляется как крепкий союз мужчины и женщины, признанный обществом. При помощи норм права общество и государство утвердили форму, которой должны соответствовать супружеские отношения. «Однако в реалиях современного общества выделяют специфическую категорию брачно-семейных отношений – фактический брак, то есть сожительство мужчины и женщины или супружеские отношения, не зарегистрированные в установленном законом порядке» [1, с. 652].

На сегодняшний день в Российской Федерации фактические супружеские отношения независимо от длительности их существования не имеют государственной поддержки и защиты. Заменить государственную регистрацию заключения брака каким-либо иным актом невозможно. Исключение составляют фактические брачные отношения граждан Российской Федерации, совершенные по рели-

гиозным обрядам на оккупированных территориях, входивших в состав СССР в период Великой Отечественной войны до восстановления на этих территориях органов записи актов гражданского состояния [2, ст. 16].

Это обосновывает актуальность вопросов защиты прав и интересов лиц, находящихся в фактических супружеских отношениях. Основная идея этой работы состоит в рассмотрении существующих способов защиты прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

Целью рассмотрения настоящей статьи служат фактические брачные отношения, получившие повсеместное распространение на сегодняшний день. В статье этот вид взаимоотношений будет рассмотрен всесторонне, с точки зрения и положительных моментов, и негативных последствий фактических брачных отношений.

До начала рассмотрения вопросов защиты прав супругов необходимо выяснить, что представляет собой фактический брак. До сегодняшнего дня не найдено единого термина, характеризующего официально не зарегистрированные семейные отношения мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общий быт. Одновременно употребляется несколько выражений, подразумевающих семейное сожительство, такие как «гражданский союз», «фактический союз», «гражданский брак» и т.д.

Такое семейное сожительство характеризуется как «совместное проживание двух взрослых людей, не состоящих в браке» [3, с. 175].

Согласно нормам Семейного кодекса РФ, брак – это семейный союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органах ЗАГС. Опираясь на сложившуюся практику, можно сказать, что «фактическим браком» считается совместное проживание («сожительство») мужчины и женщины союзом, факт существования которого не зарегистрирован органами ЗАГС, но обладающим при этом всеми признаками семьи. Далее в статье под «фактическим браком» будет подразумеваться именно бытовое значение этого термина, предполагающее сожительство (фактически существующий, но юридически не оформленный брак).

Люди совместно живут в течение многих лет, владеют общим имуществом, заводят детей, но при этом, руководствуясь личными причинами, официально не регистрируются, следовательно, не признаются одной семьей с точки зрения норм закона. Получается, что люди, имея все признаки, права и обязанности семьи, не имеют возможности полноценно защитить свои семейные права.

Основываясь на вышеизложенном, считаем актуальным и целесообразным рассмотреть вопрос возможных проблем фактических браков и особенностей их юридического разрешения.

Тенденция последнего времени показывает увеличение количества пар, проживающих совместно, одной семьей без официальной регистрации брака в так называемых «фактических брачных» отношениях. Именно таким термином юристы определяют не подвергшийся регистрации государством союз женщины и мужчины. Наравне применяется понятие «фактический брак». «Фактический брак можно определить как длящиеся отношения мужчины и женщины, когда пара проживает на общей территории, совместно ведет хозяйство и при этом не проходит процедуру регистрации отношений в органах государственной власти» [4, с. 212].

Дополнительно следует оговорить, что термин «гражданский брак», имеющий широкое распространение в обществе, отнюдь не синоним разбираемого выше термина, и понимание гражданского брака как незарегистрированного – неверно. Определение гражданского брака, напротив, понимает под собой брак, официально оформленный в органах государственной власти. «Фактические браки появились не вчера. Еще в дореволюционные времена основанием законности брака считалось только наличие благословения церкви на такие отношения. И юридически закон защищал только семейные пары, освященные тайной венчания» [3, с. 176].

По поводу определения такой формы отношений высказываются противоречивые взгляды и мнения. В начале XIX в. под понятием «гражданский брак»

подразумевали семейные отношения, которые были не освящены таинством венчания. В наши дни данное понятие распространилось также на семейные союзы, которые не признаны ни церковью, ни государством [5, с. 12].

Таким образом, существование гражданских браков до революции не допускалось, возможны были исключительно церковные браки. Именно благодаря этому после 1917 г. осталась привычка употребления термина «гражданский брак», имея в виду «фактические брачные отношения».

Подведем итог: гражданский брак не равен фактическому брачному союзу.

Прежде всего необходимо обратить внимание на юридические проблемы фактических брачных отношений, существовавшие ранее и имеющие место теперь. Не существует единой системы правового механизма регулирования подобных отношений, что влечет за собой разнородность подходов органов судебной власти к решению споров, связанных с фактическим браком.

«В бытность СССР фактические брачные отношения при условии отсутствия отрицания факта таких отношений одним из супругов либо при наличии решения суда об установлении такого факта признавались наряду с официально зарегистрированными браками (Кодекс законов о браке, семье и опеке, введенный в действие 01.01.1927 г. Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г.)» [6, с. 43].

Однако впоследствии фактический брак утратил юридическую государственную защиту и признанными остались только официальные браки, получившие предусмотренную нормами закона регистрацию.

Перейдем к рассмотрению юридических последствий рождения детей вне официального брака. Дети, рождение которых произошло в официально зарегистрированном браке, признаются их родителями автоматически. Если отец ребенка, проживавший с его матерью в фактических брачных отношениях, откажется его признавать, добиться взыскания алиментов можно будет только после получения решения суда о признании его отцом ребенка.

Для установления отцовства лица, не являющегося официальным супругом матери ребенка, необходимо их общее заявление, подаваемое в орган ЗАГС. Если подача такого заявления невозможна, вопрос подтверждения происхождения ребенка подлежит рассмотрению в суде. Заявление об установлении отцовства конкретного лица может быть подано одним из родителей, лицом, на попечении или иждивении которого находится несовершеннолетний ребенок, а также самим совершеннолетним ребенком. Закон не ограничивает круг доказательств, которые могут быть представлены для подтверждения факта отцовства [2, ст. 49], главное условие – их достоверность. Это могут быть свидетельские по-

казания, письменные доказательства, медицинская экспертиза, пояснения сторон дела, вещественные доказательства и т.д.

В случае отказа предполагаемого отца ребенка от прохождения медицинской экспертизы, суд не вправе настаивать на этом. Но при наличии и достаточности других доказательств отсутствие экспертизы не помешает суду установить факт отцовства [7, п. 3 ст. 79].

Необходимо оговорить, что в случае принятия положительного решения по делу об установлении отцовства ребенок получает набор прав и обязанностей по отношению к отцу и его родственникам, тождественный имеющемуся у детей, рожденных в официальном браке [2, ст. 53].

Несомненно, что для ответственных родителей более приемлемо рождение ребенка в официально зарегистрированном браке, поскольку это автоматически убирает возможную необходимость судебного порядка установления отцовства. Однако и в фактическом браке можно избежать спорных моментов и процесса судебного разбирательства по вопросам отцовства и материального содержания ребенка. «Достаточно заключить двустороннее соглашение об уплате алиментов и удостоверить такой документ в нотариальном порядке. В таком алиментном соглашении можно подробно расписать порядок, форму и сроки уплаты денежных средств на содержание ребенка и предусмотреть дополнительные варианты поддержки, если в них возникнет необходимость» [8, с. 688].

Правовые сложности появляются при фактических брачных отношениях также в вопросах владения имуществом, нажитом в совместном проживании.

Проживание мужчины и женщины в супружеских отношениях, не зарегистрированных в установленном порядке, приводит к приобретению общего имущества. В случае, когда фактические супруги решают расстаться и разъехаться, как правило, уже имеет место совместно приобретенное имущество, причем оформленное только на одного из фактических супругов. Естественно, возникает проблема: как произвести раздел совместно нажитого имущества лицами, находящимися в фактических супружеских отношениях? Для таких случаев не подходят нормы семейного права в части законного режима имущества супругов, поскольку фактические брачные отношения мужчины и женщины не влекут наступления правовых последствий, аналогичных совместной собственности законных супругов.

Принцип взаимного равенства супругов утверждается как один из принципов семейного права [2, п. 3 ст. 1, ст. 31, ст. 35, п. 1 ст. 39]. Такое равенство касается не только свободного выбора супругами профессий и занятий, территорий проживания, но и права собственности на общее имущество, включа-

ющего в себя возможность владения, пользования и распоряжения. Следствием этого принципа является законный режим совместной собственности законных супругов на имущество, согласно которому распоряжение оным невозможно без согласия второго супруга.

Поскольку правоотношения собственности законных супругов из фактического брака не возникают, то к нажитому ими имуществу применяются не нормы семейного законодательства, а положения норм Гражданского кодекса РФ, регулирующих общую собственность. Так, согласно ст. 244 ГК РФ, имущество может находиться в общей долевой собственности, с определением доли каждого собственника, или в общей совместной собственности (без определения долей). При этом, если совместная собственность прямо не предусмотрена правовыми нормами, собственность считается долевой [9, п. 3 ст. 244].

Признание приобретенного участниками фактического брака имущества долевым, а не совместным представляется невыгодным стороне, заявляющей свои права на имущество. Поскольку доля каждого участника определяется с учетом размера сумм или посильного участия, вложенных каждым в общее имущество, возникает необходимость доказывания и факта инвестирования средств и труда, и размера этого вложения. Суду важно представить реальные доказательства того, что конкретное имущество получено при совместном участии обоих фактических супругов.

При разделе нажитого в незарегистрированном союзе совместного имущества фактический супруг имеет возможность потребовать выдела своей доли из такого имущества [9, ст. 252 ГК РФ].

В случае наступления смерти одного из фактических супругов, являющегося юридическим владельцем нажитого имущества, второй фактический супруг не получает автоматического права наследования по закону. Спорное имущество лица, проживавшего не в официальном браке, переходит к его ближайшим родственникам.

Норма п. 1 ст. 1142 ГК РФ провозглашает супруга наследодателя относящимся к наследникам первой очереди наряду с детьми и родителями. На сегодняшний момент нормы права не позволяют фактическому супругу быть призванным к наследованию по такому основанию, поскольку права, равно как и обязанности супругов, появляются непосредственно после официальной регистрации заключения брака в органах ЗАГС [2, п. 2 ст. 10].

Действующее законодательство РФ предусматривает всего два случая, когда фактические супруги могут наследовать один за другим. Первый вариант предполагает прямую волю наследодателя, выраженную в завещании, поскольку собственник волен оставлять имущество любому лицу по свое-

му усмотрению, в том числе и своему фактическому супругу. Второй вариант предполагает признание оставшегося фактического супруга нетрудоспособным иждивенцем, что дает законное основание призвать его в качестве наследника [7, п. 2 ст. 1148]. Для этого придется доказать, что фактический супруг на момент открытия наследства жил совместно с наследодателем, находясь на его полном иждивении не менее года по причине своей нетрудоспособности.

Если наследодатель не успел либо не захотел выразить свое желание относительно наследования имущества в виде завещания в пользу фактического супруга, а также отсутствуют основания для его причисления к категории нетрудоспособных иждивенцев, соответственно, нет законных оснований для наследственного правопреемства между лицами, находившимися в фактических брачных отношениях.

Учитывая реалии жизни современного общества, наличие возможности появления права наследования имущества фактическим сожителем наследодателя должно быть признано существенным условием договора о сожительстве в том случае, если РФ встанет на путь его официального признания.

Помимо споров имущественного характера нередки жилищные споры для лиц, находящихся в фактическом браке. Существующие нормы права, регулирующие жилищные вопросы, не всегда принимают сторону фактического супруга, вселившегося на жилплощадь своего партнера.

Начиная с 1995 г., суд, проводя разбирательство по делу о признании права пользования жилым помещением (на основании иска бывшего фактического супруга), должен в обязательном порядке определить, было ли произведено фактическое заселение истца в оспариваемое жилое помещение. Если доказательствами такой факт был подтвержден, то право использования жилья считается возникшим и, соответственно, подлежащим защите в судебном порядке. Если жилое помещение принадлежит к категории муниципального или государственного жилого фонда, то спустя установленный законодательством срок лица, вселенные нанимателем в квартиру, получают тождественное ему и проживающим там членам его семьи право пользования жилым помещением. «Другой вариант возникновения или отсутствия права должен быть специально оговорен в письменном соглашении, заключаемом перед вселением лиц» [8, с. 689].

Рассматривая права нажитое в фактическом браке имущество, следует отметить, что наличие доказательств самого факта сожительства не может быть рассмотрено как подтверждение права лица на часть общего имущества. Помимо этого, в суд необходимо предоставить реальные свидетельства того, что оба сожителя действительно считали имущество общим, и оба вкладывались в его приобрете-

ние деньгами или трудом. Доказательствами этого могут считаться:

- свидетельские показания лиц, обладающих такими сведениями (родственников, детей, друзей);
- письма, включая электронные, переписку в социальных сетях, записи в блогах, на форумах, сайтах;
- платежные документы, которые могут подтвердить факт вложения финансов (чеки, квитанции об оплате).

Поиск подобных доказательств для предъявления в суде – одна из основных проблем. Доказательства необходимо предъявлять в надлежаще оформленном виде (возможно, потребуется нотариальное удостоверение документов или почерковедческая экспертиза). Следует понимать, что суд может не все представленные документы присовокупить к делу как доказательства.

Рассмотрим компенсационные выплаты, получаемые в случае гибели фактического супруга. После смерти одного из законных супругов, являющегося кормильцем, второй имеет право получения возмещения вреда, причиненного такой смертью, тогда как сожителю такое право не предоставляется, следовательно, и компенсаций он не получает. Помимо этого, в случае смерти супруга, муж или жена вправе получить неполученные при жизни зарплаты, больничные, отпускные, пенсии, стипендии, пособия, алименты и прочие выплаты, право на получение которых имел умерший [7, ст. 1183]. В случае наступления смерти супруга из-за производственного несчастного случая или профессионального заболевания оставшемуся супругу возмещают заработок и компенсируют расходы на погребение работника [10, ст. 184]. Фактический супруг не имеет права и на такие выплаты [5, с. 13]. Вопрос с получением выплат по смерти сожителя в пользу его фактического супруга решается установлением факта иждивенчества, а после – предъявлением требования о получении выплат, принадлежащих наследодателю.

Согласно нормам ст. 51 Конституции РФ [11, ст. 51], никто не обязан свидетельствовать против своего супруга. Следовательно, официальный супруг (супруга) вправе отказаться от дачи каких-либо показаний в суде. Фактический супруг такого права лишен. Помимо этого, Правилами распорядка следственных изоляторов предусмотрена обязанность администрации предоставить подозреваемому или обвиняемому свидание. Фактический сожитель лишен и права на свидание. Разрешить подобные правовые ограничения весьма проблематично.

В случае, если стороны фактически брачных отношений решат приобрести имущество в кредит или по договору долевого участия в строительстве, то при разрыве отношений другая сторона будет лишена возможности доказать право на собственность, при приобретении которой он принимал участие. Из этого следует, что, несмотря на посильное

участие в оплате кредита, по закону никаких прав на это имущество он не имеет.

Если в процессе выплаты кредита у одного из фактических супругов возникнут проблемы с его погашением, взыскание будет обращено на все имущество должника – на то, что оформлено на него и находится в его квартире. А в случае нахождения должника в официальном браке, в первую очередь взыскание было бы обращено на его личное, приобретенное до брака имущество, а после – на половину от имущества, приобретенного в браке.

То есть в случае фактических брачных отношений права второго партнера не защищены, и если кредитный договор подписан одним из фактических супругов, второй просто так заявить свои права на половину имущества не сможет. Спорная ситуация решается так же, как и предыдущая – обращением в суд, признанием права общей долевой собственности, определением размера доли и разделом собственности и, наконец, внесением необходимых изменений в кредитный договор [12].

Итак, в настоящее время существует морально-правовой аспект возникновения фактических брачных отношений. Учитывая трудности в разрешении семейных споров между лицами, находящимися в законном браке, фактические супруги не регистрируют свои отношения, сомневаясь в надлежащей защите прав законных супругов.

Однако при этом они упускают из вида несовершенное правовое регулирование фактических брачных отношений и правовые последствия таковых. Поэтому можно предположить, что фактические брачные отношения возникают в силу субъективного понимания и знания отдельными лицами моральных и юридических принципов современного общества [13].

Современное общество стало более лояльным по отношению к фактическому браку и к детям, в нем рожденным, что обусловлено трансформацией функционирования института семьи, переоценкой ценности официального брака. Это влечет снижение количества официально регистрируемых браков, возрастание числа союзов сожительства и рождения детей вне брака как новой, социально-поощряемой формы семейных отношений.

В любом случае, людям, состоящим в фактических брачных отношениях, необходимо помнить, что юридически их отношения регулируются с позиции Семейного кодекса РФ только более сложным путем. Появляется обязательность установления отцовства, доказывания факта совместного владения собственностью, необходимость соблюдения условий для наследования в случае смерти одного из фактических супругов.

Подводя итог вышесказанному, можно подчеркнуть, что современные реалии, показывающие увеличение числа фактических брачных отноше-

ний, делают необходимым приведение действующего законодательства Российской Федерации в соответствие с действительностью. Особенно в части признания фактических браков. В частности, необходимо на законодательном уровне закрепить за фактическими супругами право заключения соглашения о вступлении в брак, прописывающего их права в отношении совместно нажитого имущества. Кроме этого, необходимо утвердить в правах наследника имущества фактического супруга при условии, что такое право дается ему заключенным соглашением о фактическом браке.

Литература:

1. Хорошая В.С. Сожительство и семья за пределами брака: факторы и причины // Молодой ученый. – 2016. – № 13. – С. 651-655.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Лебединская В.П. О кризисе института семьи в современной России // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2014. – Спецвыпуск. – С. 174-177.
4. Серебрякова А.А. Гражданский брак и определенность статуса лиц, фактически состоящих в брачных отношениях // 20 лет Конституции Российской Федерации. – М.: Статут, 2014. – С. 211-218.
5. Альбикив И.Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 2. – С. 12-15.
6. Панин В.С. История развития института фактических брачных отношений в России // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 2. – С. 43-45.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
8. Смирнова Т.Е. Социально-правовые вопросы гражданского брака // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 688-690.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237.
12. Фактические брачные отношения мужчины и женщины как альтернативная форма брака. – URL: http://studbooks.net/1041433/pravo/fakticheskie_brachnye_otnosheniya_muzhchiny_zhenschiny_alternativnaya_forma_braka
13. Чигирин Е.В. О проблемах правового регулирования фактических брачных отношений // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – № 6. – Т. 25. – С. 1108-1114.

Protection of Rights of Couples in Common Law Marriage

Farmanly Orhan Sehran Oglu
Plekhanov Russian University of Economics

The article discusses the ways of solving problems through the use of related articles in the civil and family law, in particular; the legal regulation of property disputes that arise in connection with the termination of de facto relationships. Due to the fact that such marriages are not registered, the property that is acquired during cohabitation is not considered common, and belongs to the party that purchased it. The article describes the measures of protecting own legal rights and interests.

Key words: common law marriage, marriage, husband, wife, family, paternity proof, private property rights, personal rights.

